

Дочь и падчерица.

(Не сказка. а действительность).

Дочь — гордая, заносчивая лѣнивица, падчерица — скромная, безотвѣтная труженица. Дочери — ласка и привѣтъ, падчерицѣ — тычки и униженіе. Дочери — наряды, падчерицѣ — обноски. Дочери — подарки, лучшій кусокъ, падчерицѣ — подачки, объѣдки. Дочь у всѣхъ въ почетѣ, въ уваженіи, ее восхваляютъ, на нее возлагаютъ великія надежды: «Дайте ей подрасти, окрѣпнуть, — говорятъ съ умиленіемъ про дочь ея родители и присные, — посмотрите, какія совершитъ она великія дѣла»... Падчерицу же презираютъ, надъ ней издѣваются, многіе ис-

кренно удивляются, чего-де-это съ нею, замарашкой-надчерицей, до сихъ поръ церемонятся, давно бы слѣдовало ее похоронить. Да родная дочь и надчерица... Первую холить и лелѣютъ, вторую терпятъ и толькo ждутъ удобнаго случая, какъ бы «скачать ее съ рукъ, бросить въ темномъ лѣсу, на съѣденіе дикимъ звѣрямъ», Ждутъ случая. А пока—«одной пирога да пышки, а другой волдыри да шышки»...

Это присловье изъ сказки, но не сказка, а была, это неоспоримая, ясная какъ день, горькая дѣйствительность, которой не замѣчаютъ только слѣпой. Мы говоримъ о начальныхъ школахъ министерской (или земской) и церковно-приходской. Первой и отличныя собственныя зданія и изобиліе учебниковъ, и учебныхъ пособій ¹⁾ и принадлежностей, и приличный окладъ учащимъ, и награды, и даже, наконецъ, большая продолжительность каникулъ (въ нынѣшнемъ году особенно: въ министерскихъ школахъ учебный годъ кончился около 25 марта, въ церковныхъ же—5 мая). Первой, словомъ, все, второй же ничего, кромѣ презрѣнія. Бросятъ церковной школѣ жалкую подачку, такъ и на томъ сясибо.

Но позвольте. Да стоитъ этой «замарашкѣ»—церковной школѣ помогать? Можетъ быть она и не заслуживаетъ добраго къ себѣ отношенія, можетъ быть то нелестное мнѣніе, которое о ней имѣютъ «радѣтели» народного просвѣщенія и исполнѣ справедливо? Въ министерскихъ-де школахъ, мы знаемъ, работаютъ, трудятся, а въ церковныхъ что дѣлаютъ? Посмотримъ. Чтобы не быть голословными, обратимся къ фактамъ.

Правда, въ министерскихъ школахъ работаютъ, работаютъ, несомнѣнно, большинство учащихся усердно, но вѣдь и въ церковныхъ школахъ учащіе трудятся въ потѣ лица. Если министерскій учитель 360 р. годового оклада болѣе или менѣе добросовѣстно зарабатываетъ, то церковному учителю 180 руб. и все «сокомъ достаются». Притомъ цѣнится, какъ извѣстно, не работа, какъ таковая (вѣдь и мартышка

—) Въ истекшемъ учебномъ году въ министерскія училища посланы прекрасныя картины по русской Исторіи (кажется 12 картинъ), цѣна 45 руб.! Посланы и въ церковныя, гдѣ картины по Русск. Истор. уже имѣлись, похуже. Къ чему такая роскошь и въ такое тяжелое время?

тоже «трудилась» надъ чурбаномъ), а результаты; результаты-же работы по школъ обнаруживаются на экзаменѣ. Экзаменуются ученики, экзаменуется вмѣстѣ съ ними и учащій: какъ занимался онъ въ теченіе года?

Вотъ экзаменъ въ министерскомъ училищѣ. Предсѣдателя Комиссіи нѣтъ. Онъ назначенъ инспекторомъ, но не счелъ нужнымъ явиться, что составляетъ обычное «явленіе». Читаютъ ученики по-русски плохо, по-славянски еле бредутъ; лишутъ диктанта такъ, что удовлетворительный баллъ можно поставить съ большой натяжкой; при чемъ учительница диктуетъ, напр., такъ <у (пауза и логическое удареніе—смекай-де) чего на (пауза) шеъ на (тоже) веревочкѣ виситъ лукошко>. Знаки препинанія, до точки включительно, указываются диктующей. Въ познаніяхъ по грамматикѣ ушли не дальше фонвизиискаго Митрофанушки. По ариметикѣ: если ученикъ твердо знаетъ таблицу умноженія и четыре дѣйствія и умѣетъ рѣшить самую несложную задачу, то это лучший ученикъ. А Законъ Божій? Плохо. Ага... и отецъ законоучитель тоже, значить, не безъ грѣха. Нѣтъ, тутъ причина совсѣмъ особаго свойства.—У законоучителя обыкновенно двѣ три школы (двѣ рѣдко, болѣе все три и притомъ одна или двѣ въ деревняхъ). Въ каждой школъ можно дать не болѣе трехъ уроковъ въ недѣлю и то не во все время учебнаго года. Можно бы попросить учителя позаняться иногда по Закону Божію, напр., въ Великій постъ, когда священникъ не имѣетъ свободной минуты, чтобы добѣжать въ свою школу, уже не говоря про деревенскую? Попросить можно, но... извините-съ... ²⁾ По пѣнію-нуль. Кстати: предлагаетъ священникъ одному учителю (учитель, правда, хорошій) пѣть съ учениками въ храмѣ на лѣвомъ клиросѣ. «А какая будетъ плата?» И этотъ вопросъ, по первому абцугу, не краснѣя, задаетъ такой пѣвецъ и регентъ, ученики котораго и «Богородицу»-то поютъ въ «гармонизаціи казанскихъ нищихъ».

Перейдемъ теперь на экзаменъ въ церковную школу. Здѣсь непременно есть предсѣдатель комиссіи, обычно сосѣд-

²⁾ О законоучительствѣ въ министерскомъ училищѣ можно-бы сказать подробнѣе, но такъ какъ это отвлечетъ насъ отъ главной темы настоящаго очерка, то скажемъ объ этомъ особо, въ слѣдующей статьѣ.

ній священникъ, или благочинный округа. Ученики читають по-русски и славянски отлично, пишутъ диктантъ также отлично. Знають достаточно и грамматику, ознакомлены и съ главнѣйшими событіями и лицами отечественной исторіи, имѣють элементарныя познанія и по общей физической и отечественной географіи. Здѣсь и поють, и прекрасно читають по часослову и псалтири, особенно бѣгло читають часы и шестопсалміе. По Закону Божію пройдена и священная исторія, и краткій катехизисъ, и богослуженіе; отвѣчаютъ изо всѣхъ отдѣловъ отлично. Почему это? Вѣдь законоучитель тотъ-же, что и въ министерскомъ училищѣ? А просто потому, что когда законоучителю нѣтъ времени притти въ школу, то положенный по распisanію урокъ Закона Божія непременно проведетъ учитель.

Вообще въ церковной школѣ живая бодрящая атмосфера, присутствовать здѣсь на экзаменѣ — одно удовольствіе, въ министерской же школѣ — «грусть одна».

Эти строки писались подъ живымъ впечатлѣніемъ произведенныхъ экзаменовъ въ трехъ министерскихъ и трехъ церковныхъ школахъ. Въ первыхъ трехъ познанія учениковъ одной школы — удовлетворительны, другой — плоховаты и третьей — изъ рукъ вонъ плохи (это въ той, гдѣ диктанты производятся «новымъ, усовершенствованнымъ» способомъ); во всѣхъ трехъ церковныхъ — познанія отличны.

Да и откуда можно ждать успѣховъ въ министерскихъ училищахъ, особенно въ глухихъ деревняхъ, въ медвѣжьихъ углахъ? Занимаются кое-какъ, потому что ревизіи не бываетъ, экзамены производятся «по домашнему»... Напримѣръ, «труженица на нивѣ народной», открывшая усовершенствованный способъ диктанта, пріѣзжаетъ съ каникулъ въ срединѣ октября, уѣзжаетъ на цѣлый мѣсяцъ на рождественскія каникулы, а къ половинѣ апрѣля (а нынче такъ 20 марта!) улетучивается совсѣмъ. Притомъ при пріѣздѣ въ школу она не сразу приступаетъ къ занятіямъ. «я, говоритъ, расклеилась дорогою»... И ей, видите-ли, необходимо на «склеивку» деньковъ этакъ пятокъ или недѣльку (не больше, о, она знаетъ свои обязанности!) У ней просто — на-просто самая типичная школа грамоты въ истинномъ значеніи слова.

А получаетъ она за 360—400 уроковъ (90—100 учебныхъ дней по 4 урока) около 360 рублей, выходя на экзаменъ на «новыхъ» способахъ диктанта и рѣшенія задачъ. А учительница церковной школы въ сѣздней деревнѣ за 600—650 уроковъ (120—130 учебн. дней по 5 урок.) получаетъ жалкіе 180 р. Разсчитайте, сколько та и другая получаетъ за одинъ урокъ. Притомъ церковная учительница выше по образованію и ея школа поставлена отлично. Гдѣ же справедливость?

Скажутъ: это отдѣльные, случайные факты, ихъ нельзя обобщать. Можно-де указать и такія двѣ школы, изъ которыхъ министерская отлично поставлена, а церковная никуда не годится. Возможно. Но несомнѣнно одно, что вообще въ церковной школѣ трудятся больше и продуктивнѣе. А воспитательное значеніе церковнаго обученія! Но мы объ этомъ не будемъ распространяться: это и есть «камень преткновенія, камень соблазна» для противниковъ церковной школы, какъ сказано будетъ объ этомъ ниже. Продолжаемъ дальше сравненіе школъ въ смыслѣ формальныхъ познаній. — Допустимъ даже, что церковная школа не лучше министерской (что первая хуже и допустить даже нельзя...), что онѣ даютъ одинаковую приблизительно сумму познаній. Зачѣмъ же такъ обижать церковную школу? Что у ней программа меньше? Учебный годъ короче? Цензъ учащихся низокъ? — Программа та же и выполняется полнѣе и обстоятельнѣе, учебный годъ не короче, а бываетъ и продолжительнѣе, учебныхъ часовъ несравненно больше, цензъ учащихся ничуть не ниже. Здѣсь, какъ видите, даже и логика на сторонѣ церковной школы. Но что факты и логика? Для господъ съ извѣстнымъ міровоззрѣніемъ это то же, что для Вильгельма международные договоры... Только я слышишь, и читаешь: тамъ урѣзали кредитъ на церковныя школы, тутъ не разрѣшили, тамъ совсѣмъ отказали... Почему? какая причина? А не будь церковной. Уйди отъ церкви, она оказываетъ на тебя «дурное» вліяніе... и бросаютъ падчерицѣ подачки, а родной дочери министерской и земской школѣ — даются средства щедрою рукою. Обидно до слезъ! Народныя деньги расходуются такъ несправедливо на два типа народныхъ школъ. Это даже не несправедливо, это нечестно, возмутительно!...

Бѣдная, несчастная церковная школа. Къ тебѣ, какъ и ко всей многострадальной Руси, вполне примѣнимы скорбныя слова поэта:

«Ты и убогая,

«Ты и обильная,

«Ты и богатая,

«Ты и безсильная...

Убога ты, бѣдна матеріально, обильна и богата внутреннимъ содержаніемъ, безсильна въ своихъ правахъ; голосъ твой о помощи, о поддержкѣ — гласъ вопіющаго въ пустыни.

Да, вся вина твоя, церковная школа, въ томъ, что ты церковная, т. е. то, что ты находишься подъ кровомъ Святой Церкви Православной, что во главѣ обученія ты ставишь Законъ Божій, церковное чтеніе и пѣніе, что главная цѣль твоя — обученіе и воспитаніе въ духѣ православія. А все, что имѣетъ непосредственную связь съ православною церковію, ненавистно міру.

Свящ. С. Васильевъ.